

— Ээ? Чэнь-шао, вам что-то ещё нужно? — Услышав, как Чжан Эрню, вернее, теперь уже Сюаньюань Чэнь, заговорил, Шэнь Ии, стоявшая рядом, тут же подошла с широкой улыбкой, полной энтузиазма.

— Нет, ничего. Я хочу отдохнуть, иди и занимайся своими делами, — ответил Сюаньюань Чэнь. Изначально он хотел спросить, был ли владелец этого тела, то есть он сам, богат, но, взглянув на ряды банковских карт, вдруг понял, что этот вопрос может показаться глупым медсестре, поэтому решил не задавать его.

Кроме того, он, кажется, уже понял, почему эта медсестра так хорошо к нему относится. Кто не любит богатых людей? Никто не станет ссориться с деньгами, верно?

Однако, хотя он это осознал, Сюаньюань Чэнь не испытывал такого отвращения к медсестре, как раньше к Цинь-шао. На данный момент он считал её вполне приятной.

Теперь он отпустил её, чтобы она занялась своими делами, во-первых, потому что, хотя у него оставалось много вопросов, он больше не знал, что спросить, а во-вторых, узнав, что владелец этого тела был богат, он перестал беспокоиться о страшных медицинских расходах. Сейчас, расслабившись, он действительно чувствовал усталость.

Ему нужно было отдохнуть и подумать, что делать дальше...

— Ах, конечно, Чэнь-шао, отдохните хорошенько. Я вернусь днём, чтобы сменить повязку. Дежурная комната находится рядом, если вам что-то понадобится, просто нажмите кнопку вызова у кровати, — сказала Шэнь Ии, вежливо покидая палату. Однако, выходя, она улыбалась ещё шире.

Кажется, слухи нельзя воспринимать всерьёз. Говорили, что Чэнь-шао вспыльчив и груб, но это явная ложь. По её мнению, он был мягким и простым в общении, без малейшего намёка на высокомерие, свойственное многим молодым аристократам. Он даже казался более дружелюбным, чем Цинь-шао.

Если бы ей удалось завоевать сердце Чэнь-шао за две недели его пребывания в больнице, она бы стала госпожой Сюаньюань, и тогда...

Шэнь Ии уже начала мечтать. Если раньше она, как и другие медсестры, просто хотела найти богатого покровителя, то теперь она действительно влюбилась в Чэнь-шао...

Бедная женщина, оказавшись в плену любви, становится слепой. Она не видела, как Чэнь-шао кричал и бушевал, когда его привезли в больницу для наложения швов, но слышала об этом. Однако теперь её память автоматически стёрла эти моменты...

Сюаньюань Чэнь, конечно, не знал, о чём думала медсестра. Когда в палате, наконец,

воцарилась тишина, он быстро погрузился в сон.

Нынешний Сюаньюань Чэнь, бывший Чжан Эрню, был простым, необразованным крестьянином, суеверным и консервативным, но не склонным к излишним тревогам. Напротив, возможно, из-за пережитого, он был человеком, способным приспосабливаться к обстоятельствам.

«Что пришло, то и принял».

Это была последняя мысль Сюаньюань Чэня перед сном.

Его сон казался долгим, и он видел множество снов. В них он то был Чжан Эрню, то Сюаньюань Чэнем. Он видел свои поля, отца, лежавшего в больничном коридоре, и множество других сцен, которые явно не происходили с ним в прошлом. Однако эти образы были настолько хаотичны, что он не мог их разглядеть...

Сон продолжался до тех пор, пока...

— Бам!

Что-то ударило Сюаньюань Чэня по лицу...

От резкой боли он мгновенно проснулся.

— Что...

Прежде чем он успел закончить фразу, его прервал поток ругательств.

— Сюаньюань Чэнь, ты молодец, ты действительно можешь!

— Ты хотел устроить скандал? Что ж, теперь скандал случился, и тебе не придётся звать своих друзей на помощь. Тебе осталось только встретиться с дорогими журналистами!

— Хм, на этот раз я точно не стану вмешиваться!

— Что происходит? — Сняв с лица предмет, Сюаньюань Чэнь слегка нахмурился и холодно посмотрел на человека, стоявшего у кровати и ругавшего его уже пять минут — Цинь Юйно.

Даже у глиняного идола есть своя гордость, а он и не идол. Раньше он не реагировал на слова Цинь-шао, потому что был в замешательстве, хотя сейчас он не намного лучше, но это не значит, что можно позволять себе такие выходки, швыряя вещи в лицо.

Он был беден, но это не значит, что у него не было чувства собственного достоинства. Таких людей, как Цинь-шао, он не любил.

[Бедный Чжан Эрню, разве ты забыл, что теперь ты Сюаньюань Чэнь, и ты тоже богат, даже более неприятен, чем Цинь Юйно?]

И если бы Цинь Юйно не был так разъярён, он бы никогда не бросил газету в лицо нашему молодому господину.

Сюаньюань Чэнь действительно разозлился из-за выходки Цинь-шао, но, понимая, что он находится в незнакомом месте, он сдерживал свой гнев.

Однако даже его холодное выражение лица вызывало страх у окружающих.

Увидев такое выражение на лице Сюаньюань Чэня, даже Цинь Юйно слегка опешил.

Раньше этот безмозглый мажор, даже если злился, только кричал и бушевал, никогда не сдерживался. Однако сейчас, с каменным лицом и холодным взглядом, он казался совершенно другим человеком.

Такого Сюаньюань Чэня он никогда не видел, особенно сейчас, когда тот явно сдерживал гнев, что делало его ещё более пугающим.

— Хм... В чём дело? Газета перед тобой, разве ты сам не можешь прочитать? — Хотя Цинь Юйно был слегка напуган видом Сюаньюань Чэня, он всё же фальшиво фыркнул, отвернулся и перестал смотреть на этого вечного нарушителя спокойствия, хотя в душе он о чём-то размышлял.

Получив напоминание от Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь наконец понял, что происходит, взял газету, которую ему бросили в лицо, и начал читать.

Ему даже не нужно было листать.

На первой полосе, в заголовке, красовалась строка, которую он уже знал.

«Второй сын семьи Сюаньюань, Сюаньюань Чэнь, сбил человека насмерть на автомобиле!»

Однако это не было главным, и не это вызвало настоящий шок у Сюаньюань Чэня.

Главное было ниже — несколько фотографий, сделанных с разных ракурсов.

На самом деле, текст на странице был невелик, основное место занимали фотографии. В центре каждой из них была машина, которая даже для человека, ничего не понимающего в автомобилях, выглядела дорого. Машина стояла у обочины, и, кроме длинных следов от колёс и повреждений на передней части, казалась целой.

Машина казалась Сюаньюань Чэню знакомой, но он не мог понять, было ли это его воспоминание или память тела.

Это машина этого тела, бывшего Сюаньюань Чэня...

За машиной, в нескольких десятках метров, виднелась лужа крови, а в ней лежал человек.

Этот человек...

Это он!

— Умер... — Сюаньюань Чэнь бледно произнёс два слова и замолчал, его глаза прикованы к телу, вернее, к трупу, телу Чжан Эрню.

Это его тело, его прежнее тело, тело Чжан Эрню, но теперь оно мертво...

<http://bllate.org/book/15567/1385321>